

О.В. Химичева*, Г.П. Химичева**

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: Предмет исследования составляет современное состояние системы принципов уголовного судопроизводства и направления ее совершенствования, которые обусловлены изменениями социально-политической жизни страны, которые находят отражение в уголовно-процессуальном законе. Корректировка данной системы в целом и отдельных принципов уголовного судопроизводства требует взвешенного подхода, основанного на обстоятельных теоретических исследованиях. Вызывает сомнение включение в число принципов положений, не имеющих для уголовного судопроизводства концептуального характера. Основной конституционный принцип уголовного судопроизводства – презумпция невиновности – должна быть распространена не только на обвиняемого и подозреваемого, но также на любое лицо, невиновность которого ставится под сомнение. Методологическую основу исследования составляют материалистические методы научного познания объективной действительности (дедукция, индукция, анализ и синтез, логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, структурно-функциональный и др.). Научная новизна состоит в теоретическом осмыслении процесса корректировки правовой регламентации принципов уголовного судопроизводства, выработке предложений по совершенствованию системы принципов в целом и некоторых из них. Ввиду неопределенности правового понятия «подозреваемый» в уголовном судопроизводстве предлагается распространить действие презумпции невиновности не только на обвиняемого, подозреваемого, но также на любое лицо, невиновность которого ставится под сомнение.

Ключевые слова: Принципы уголовного судопроизводства, разумный срок, независимость судей, презумпция невиновности, обвиняемый, подозреваемый, Устав уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальный закон, участники проверки, сокращенное дознание.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.4.11266

Для уголовно-процессуального права принципы – важнейший уголовно-процессуальный институт, формирующий основы, прежде всего, правового статуса участников уголовного процесса. Наличие пробелов в уголовно-процессуальных нормах, их несоответствие Основному закону – Конституции Российской Федерации¹ способно создать непреодолимые трудности для реализации полномочий, прав и обязанностей отдельных

участников уголовного судопроизводства. Это в равной мере относится как к государственным органам и должностным лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство, так и к гражданам, вовлекаемым в него в том или ином качестве.

Современная система принципов уголовного судопроизводства прошла длительный путь становления. Безусловно, этот институт – один из самых «инертных» частей уголовно-процессуального права: при смене основных постулатов неизбежно трансформируется и весь облик уголовного судопроизводства, что при нынешней и так невысокой его эффективности крайне опасно.

Вместе с тем за последние три года к уже устоявшимся положениям главы 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федера-

¹ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, внесенными Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. – № 4. – ст. 445.

© Химичева Ольга Викторовна

* Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса, Московский университет МВД России
[olga-him@mail.ru]

117437, Россия, Москва, ул. Академика Волгина, 12.

© Химичева Галина Петровна

** Доктор юридических наук, профессор кафедры права, Московский педагогический государственный университет

[olga-him@mail.ru]

119991, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1.

ции², озаглавленной «Принципы уголовного судопроизводства», были добавлены два новых: разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6–1 УПК РФ) и независимость судей (ст. 8–1 УПК РФ), некоторые изменения произошли в содержании других принципов.

Полагаем, что включение этих двух норм в качестве именно принципов уголовного судопроизводства необходимостью не обусловлено. Так, положения о соблюдении разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6–1 УПК РФ), о независимости судей (ст. 8–1 УПК РФ) развивают предписания Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.³, ч. 1 ст. 6 которой устанавливает, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Но международные договоры Российской Федерации, к которым относится и указанная Конвенция, и без этого являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство, (ч. 3 ст. 1 УПК РФ) и не требуют «дублирующих» норм в УПК РФ.

Кроме того, данные положения, в той редакции, к которой они закреплены в ст. 6–1 и 8–1 УПК РФ, не носят базового, определяющего характера, что свойственно другим нормам-принципам, а представляют собой – более частные предписания, применяемые на отдельных стадиях уголовного судопроизводства, и по статусу более соответствуют общим условиям предварительного расследования или общим условиям судебного разбирательства. В связи с этим вряд ли оправдана позиция по возведению в ранг принципов правовых предписаний, не носящих концептуального характера.

На этом фоне совершенно иной статус имеет конституционное положение, определяющее правовое положение обвиняемого, подозреваемого в уголовном судопроизводстве, – презумпция невиновности, которая далеко не сразу стала принципом уголовного судопроизводства, да и вообще долгое время не была законодательно закреплена.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в последующих редакциях) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч.1). – ст. 4921. Далее по тексту – УПК РФ.

³ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Бюллетень международных договоров. – 2001 г. – № 3.

Как известно, правовая идея о презумпции невиновности зародилось еще в Древнем Риме, но впервые получила регламентацию в результате Великой французской революции во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г.

В Российской Империи, несмотря на отсутствие законодательного регулирования презумпции невиновности, ученые уже в XIX в. обращали внимание на данную проблему. Впервые принцип презумпции невиновности сформулировал А.Н. Радищев, идею презумпции невиновности развивали декабристы⁴.

Однако, как отмечают исследователи, ко второй половине XIX в. в России осознание необходимости существования презумпции невиновности обвиняемого в уголовном судопроизводстве еще не достигло такого уровня, когда она была бы закреплена в уголовно-процессуальном законе⁵. Поэтому в Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.⁶ не было сформулировано правило о презумпции невиновности в современном его понимании.

И все же в Общих положениях Устава уголовного судопроизводства появилась ст. 14: «Никто не может быть наказан за преступление или проступок, подлежащие судебному ведомству, иначе как по приговору надлежащего суда, вошедшему в законную силу».

Очевидно, эта норма Устава уголовного судопроизводства похожую на современную трактовку презумпции невиновности, поскольку предусматривает, что наказание за совершенное преступление не может наступить произвольно, а возможно лишь по приговору суда. Однако в ст. 14 Устава уголовного судопроизводства речь идет о невозможности наказания за преступление до вступления в законную силу приговора суда, что, конечно, не может считаться тождественным современному предписанию ст. 14 УПК РФ о том, что каждый *считается невиновным* до вступления в силу обвинительного приговора суда.

Тем не менее ст. 14 Устава уголовного судопроизводства послужила прообразом презумпции невиновности в отечественном законодательстве, хотя самого понятия «презумпции

⁴ См.: Эсаулов С.В. Реализация принципа презумпции невиновности в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 27.

⁵ См.: Шахкелдов Ф.Г. Концептуальные аспекты презумпции невиновности в уголовном процессе: генезис и тенденции совершенствования: Дисс. ... докт. юрид. наук. – Майкоп, 2006. – С. 166.

⁶ См.: Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X–XX веков. – в 9 т. – Т. 8: Судебная реформа. – М.: Юрид. лит., 1991.

невинности» уголовно-процессуальный закон середины XIX в. не содержит в качестве принципа уголовного судопроизводства этой нормы не провозглашает.

Значение закрепления в Уставе уголовного судопроизводства положения о том, что никто не может быть наказан за преступление иначе как по приговору суда, вступившему в законную силу, состоит в том, что оно дало новый импульс теоретической разработке презумпции невинности выдающимися русскими юристами. Так, профессор И.Я. Фойницкий пишет: «Современный процесс исходит из предположения невинности, в силу которого на обвинении лежит обязанность доказать все элементы как объективной, так и субъективной виновности, рассеяв всякое разумное сомнение в пользу невинности».⁷ Он же не только говорит о сущности презумпции невинности, но также включает в это понятие и ряд следствий из этого правила: 1) об обязанности доказывания обвинения, которая должна лежать на стороне обвинения; 2) о толковании сомнений в пользу обвиняемого. Другие процессуалисты – Л.Е. Владимиров, С.В. Познышев, В.К. Случевский, Н.Н. Розин – считают, что подсудимый должен признаваться невинным, пока не будет доказано противное обвинителем.⁸

Так постепенно к концу XIX – началу XX вв. в России презумпция невинности была обожена и признана как научная идея.

Октябрьская революция 1917 г. повлекла переоценку положения о презумпции невинности в уголовном процессе. В советский период презумпция невинности получила «ярлык» буржуазного принципа и практически повсеместно отрицалась.

Отсутствие презумпции невинности в уголовно-процессуальном законе и в отечественной Конституции во многом обуславливало ущербное правовое положение обвиняемого в уголовном судопроизводстве и не позволяло в полной мере реализовывать даже предоставленные уголовно-процессуальным законом права.

Однако благодаря научным исследованиям выдающихся советских процессуалистов, прежде всего М.С. Строговича, презумпция невинности была закреплена в ст. 7 Основ уго-

ловного судопроизводства Союза ССР и союзных республик в 1958 г. («Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда»), а затем – и в УПК РСФСР 1960 г., хотя и не в статусе принципа уголовного судопроизводства.

Первым Основным законом, закрепившим норму о презумпции невинности, стала Конституция СССР 1977 г. (ст. 160).

В ст. 49 Конституции Российской Федерации этот принцип приобрел более развернутую формулировку: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невинным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» (ч. 1); «Обвиняемый не обязан доказывать свою невинность» (ч. 2); «Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого» (ч. 3).

Статья 14 УПК РФ закрепила презумпцию невинности в ранге принципа уголовного судопроизводства.

Как видим, презумпция невинности прошла длительный путь от научной идеи до закрепления в качестве принципа в уголовно-процессуальном законе. Тем не менее, о ее социальной природе, содержании и форме, о пределах действия и правовых следствиях до сих пор не прекращается полемика. Причиной во многом является противоречивость формулировок этого принципа, закрепленного в различных нормативных правовых актах.

Неопределенность существует, прежде всего, в вопросе о том, в отношении какого субъекта действует презумпция невинности.

Стоит отметить, что по вопросу распространения действия данного правового положения по кругу лиц не было единства и среди ученых конца XIX в. Так, В.К. Случевский, С.В. Познышев считали, что презумпция невинности должна действовать лишь в отношении подсудимого и ограничивали применение данного правила стадией судебного разбирательства; Н.Н. Розин распространял действие презумпции невинности также на обвиняемого⁹. Во многом этому способствовала абстрактная формулировка ст. 14 Устава уголовного судопроизводства: «никто не может быть наказан ...».

Если рассматривать современное понятие презумпции невинности, то в ст. 49 Конституции Российской Федерации речь идет о «каждом обвиняемом в совершении преступления». Похожие редакции норм использованы в

⁷ См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II, СПб., изд. – во «Альфа», 1996. – С.208.

⁸ Цит. по: Хрестоматия по уголовному процессу России. Автор-составитель докт. юрид. наук, проф. Э.Ф. Куцова. М., «Городец», 1999. – С.84–85, 157; Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части Общая и Особенная. Изд. третье, измененное и законченное. СПб, 1910. – С. 416.

⁹ Цит. по: Хрестоматия по уголовному процессу России // Автор-составитель д-р юрид. наук, проф. Э.Ф. Куцова. М.: «Городец», 1999. – С.84–85, 157.

ч. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и в ч. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁰.

Однако, в других нормативных правовых актах презумпция невиновности сформулирована иначе. Так, ч.1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.¹¹ предусматривает действие данного правила в отношении «каждого человека, обвиняемого в совершении преступления». Неопределенный круг лиц – «каждый человек» – позволяет любому вне зависимости от пола, расы, гражданства, а также конкретного процессуального статуса пользоваться вытекающими из презумпции невиновности правами. Вместе с тем указание на лицо, «обвиняемое в совершении преступления», предполагает, что субъект презумпции невиновности – это собирательное понятие: лицо, чья порядочность, законопослушность вызывает сомнения у уполномоченных на то органов и должностных лиц.

Статья 14 УПК РФ, провозглашающая презумпцию невиновности как принцип уголовного судопроизводства, воспроизводит конституционное положение о том, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1). Однако, эта же статья в ч. 2 устанавливает отсутствие обязанности доказывать свою невиновность не только обвиняемого, но и подозреваемого. Таким образом, уголовно-процессуальный закон вполне оправданно расширяет по сравнению с Конституцией Российской Федерации круг субъектов, в отношении которых действует данный принцип.

Полагаем, для уголовного судопроизводства указанное обстоятельство имеет принципиальное значение, поскольку подозреваемый и обвиняемый – различные участники уголовного судопроизводства, процессуальное положение которых имеет существенную специфику. Более того, понятие «обвиняемого» четко определено ст. 47 УПК РФ, согласно которой обвиняемым считается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, вынесен обвинительный акт или составлено обвинительное постановление. Иными словами, это лицо, в отношении кото-

рого уже получены изобличающие его доказательства и сформулировано обвинение.

Очевидно, из сферы действия презумпции невиновности не должен исключаться и подозреваемый.

В соответствии с ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо, если в отношении него возбуждено уголовное дело, если лицо задержано, к нему применена мера пресечения до предъявления обвинения, либо оно уведомлено о подозрении. Вместе с тем современный уголовно-процессуальный закон не включает в понятие подозреваемого лиц, в отношении которых указанные процессуальные решения не вынесены, но проводятся следственные и иные процессуальные действия по изобличению их в совершении преступления. Однако следователь (дознатель) в ходе расследования уголовного дела часто до последнего момента не ставят лицо в процессуальное положение подозреваемого, обвиняемого, чтобы не встречать противодействия расследованию с их стороны или со стороны их защитников. Лицо фигурирует в материалах уголовного дела в качестве свидетеля или вообще не имеет процессуального статуса, хотя прямо подвергается уголовному преследованию, и лишь на заключительном этапе предварительного расследования, когда все материалы, подтверждающие виновность лица, собраны, становится обвиняемым.

По этому поводу еще в 2000 г. Конституционный Суд Российской Федерации высказал суждение, что факт уголовного преследования против конкретного лица может подтверждаться не только актом о возбуждении в отношении него уголовного дела, но и проведением в отношении него следственных действий и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения¹².

Неслучайно в силу ч. 3 ст. 49 УПК РФ защитник допускается к участию в уголовном деле не только с момента «появления» в деле обвиняемого или подозреваемого, но и с начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы, а также с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свобо-

¹⁰ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 12.

¹¹ См.: Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря.

¹² См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. №11-П по делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч.2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – №27. – ст. 2882.

ды лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении.

Таким образом, четко сформулированное в ч. 1 ст. 46 УПК РФ понятие подозреваемого постепенно «размывается», и в уголовном судопроизводстве фигурирует, помимо подозреваемого, также «лицо, подозреваемое в совершении преступления», «лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении». И если процессуальный статус подозреваемого обозначен в ст. 46 УПК РФ, то о правовом положении «лица, подозреваемого в совершении преступления», и «лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении», остается лишь догадываться. Соответственно, возникает вопрос, распространяется ли презумпция невиновности на таких лиц?

Определить более четко правовой статус таких «фактических подозреваемых» требуется и в связи с тем, что одной из основных тенденций развития современного уголовного судопроизводства является его упрощение и ускорение. Так, дознание в сокращенной форме, которое с марта 2013 г. предусмотрено в уголовно-процессуальном законе, предполагает существенные особенности доказывания обстоятельств совершенного преступления. Одной из таких особенностей является использование в качестве доказательств материалов, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении (ч. 3 ст. 226–5 УПК РФ). Вместе с тем производство следственных и иных процессуальных действий в ходе проверки сообщения о преступлении в уголовно-процессуальном законе должным образом не урегулировано, правовой статус участников проверки сообщения о преступлении не определен, соответственно, возникает сомнение в том, что требование презумпции невиновности о доказанности виновности обвиняемого будет реализовано.

Библиография

1. Эсаулов С.В. Реализация принципа презумпции невиновности в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2014.
2. Шахкелдов Ф.Г. Концептуальные аспекты презумпции невиновности в уголовном процессе: генезис и тенденции совершенствования: Дисс. ... д-ра юрид. наук. – Майкоп, 2006.
3. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II, СПб.: «Альфа», 1996.

Это отнюдь не означает, что доказательства, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, – изначально ущербны; опасно, когда они являются единственными и составляют основу обвинительного приговора, постановления, как того требует ст. 226–9 УПК РФ, в особом порядке судебного разбирательства, то есть без судебного следствия.

В связи с этим представляется необходимым урегулировать порядок производства процессуальных действий, осуществляемых при проверке сообщения о преступлении (к примеру, получение объяснений), правовой статус участников проверки, в том числе «фактических подозреваемых».

Более того, действие презумпции невиновности вполне справедливо распространять не только на обвиняемого, подозреваемого в рамках понятий, зафиксированных в уголовно-процессуальном законе, но и на всякое лицо, невиновность которого ставится под сомнение.

Учеными уже предлагалось включить подозреваемого в конституционное определение презумпции невиновности¹³. Достаточно распространено и другое мнение¹⁴: презумпция невиновности должна распространяться вообще на всех лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, и ее действие не следует ограничивать конкретными процессуальными фигурами.

Таким образом, подходы к пониманию даже такого традиционного для уголовного судопроизводства принципа, как презумпция невиновности, неизбежно реагируют на изменения, происходящие в обществе, в уголовно-процессуальном законе, что вызывает необходимость корректировки и самих «основополагающих положений». Корректировки системы принципов – процесс неизбежный, но требующий обстоятельной научной проработки.

¹³ См., напр.: Петрухин И. Л. Презумпция невиновности – конституционный принцип советского уголовного процесса // Советское государство и право. – 1978. – №12. – С. 18; Касумов Ч. С. Презумпция невиновности в советском праве. – Баку, 1984. С. 20.

¹⁴ См., напр.: Гуляев А. П. Социально-политический аспект презумпции невиновности // Советское государство и право. – 1988. – № 4. – С. 30; Либус И. А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. – Ташкент: Издательство «Узбекистан», 1981. С. 58.

4. Петрухин И. Л. Презумпция невиновности – конституционный принцип советского уголовного процесса // Советское государство и право. – 1978. – №12.
5. Касумов Ч. С. Презумпция невиновности в советском праве. – Баку, 1984.
6. Гуляев А. П. Социально-политический аспект презумпции невиновности // Советское государство и право. – 1988. – № 4.
7. Либус И. А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. – Ташкент: «Узбекистан», 1981.

References

1. Esaulov S.V. Realizatsiya printsipa prezumptsiy nevinovnosti v dokazyvanii na dosudebnykh stadiyakh ugovnogo sudoproizvodstva: Diss. ... kand. yurid. nauk. – M., 2014.
2. Shakhkeldov F.G. Kontseptual'nye aspekty prezumptsiy nevinovnosti v ugovnom protsesse: genezis i tendentsii sovershenstvovaniya: Diss. ... d-ra yurid. nauk. – Maikop, 2006.
3. Foinitskii I.Ya. Kurs ugovnogo sudoproizvodstva. Tom II, SPb.: «Al'fa», 1996.
4. Petrukhin I. L. Prezumptsiya nevinovnosti – konstitutsionnyi printsip sovetskogo ugovnogo protsesssa // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1978. – №12.
5. Kasumov Ch. S. Prezumptsiya nevinovnosti v sovetskom prave. – Baku, 1984.
6. Gulyaev A. P. Sotsial'no-politicheskii aspekt prezumptsiy nevinovnosti // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1988. – № 4.
7. Libus I. A. Prezumptsiya nevinovnosti v sovetskom ugovnom protsesse. – Tashkent: «Uzbekistan», 1981.

Материал поступил в редакцию 1 марта 2014 г.